

Жань Синьхаю потребовалось несколько минут, чтобы подавить ярость. Наконец он спокойно произнёс:

— Брат, если тебе нужен секс, лучше обратиться ко мне!

Жань Синьян замер, решив, что ослышался, и безжизненно переспросил:

— Что ты сказал?

— Брат, давай займёмся этим.

— Что?

— Давай переспим. — Жань Синьхай встал, обнял Жань Синьяна и прижал к кровати.

— Ты... Ты с ума сошёл, Синьхай! Перестань! — Жань Синьян попытался вырваться, но брат обхватил его ещё крепче.

— Брат, я люблю тебя. Давай, я хочу тебя. — С этими словами Жань Синьхай приник губами к его шее, а рука скользнула под рубашку, ощупывая гладкую спину. Он никогда ещё так страстно никого не желал. И чем больше думал о том, что это тело касался другой мужчина, тем яростнее становилась его обида.

— Нет! Синьхай, ты безумец! Отпусти! М-м... — Губы Жань Синьяна были захвачены, рубашка задралась, обнажив белую грудь. Страх нахлынул, словно цунами. В отчаянии он изо всех сил впился зубами в губы брата.

— Ай!.. — Жань Синьхай отпрянул от боли, но не успел опомниться, как по щеке ему пришлась оглушительная пощёчина. Кожа горела.

— Мы родные братья! — Жань Синьян почти закричал, и в голосе его задрожали слёзы. Он был на грани. Никогда он не предполагал, что младший брат питает к нему такие чувства. От одной этой мысли становилось страшно.

Жань Синьхай долго молчал. Взгляд его, прежде полный желания, постепенно потух. Кровные узы развели их в разные стороны, и догнать друг друга им уже не суждено.

— Уходи. Забудем, что сегодня было. И больше никогда так не делай. — Жань Синьян устало закрыл глаза. Как он теперь посмотрит в глаза родителям?

Жань Синьхай шевельнул губами, но не произнёс ни слова. Затем развернулся и вышел. Он понимал, чем обернётся его порыв. Раз уж эти чувства вырвались наружу, прежней близости между ними больше не будет.

Если бы всё это было сном! Если бы ничего не произошло, как бы он был счастлив! Впервые в жизни Жань Синьян почувствовал, что всё летит в тартарары.

Жань Синьхай был подобен острому клинку: мог защитить, но мог и ранить. И выбросить его было нельзя. Жань Синьян беспомощно уставился в белый потолок. В голове — полная неразбериха. Он не имел ни малейшего понятия, как жить дальше.

— Не спишь? — В палату вошёл Ци Тянь. Он думал, Жань Синьян спит, но, подойдя ближе, увидел его открытые глаза — растерянные и полные боли.

— Нет, — безучастно ответил Жань Синьян. Ему совсем не хотелось напрягать мозг, чтобы поддерживать разговор с этим господином.

— Что-то ты бледный. Позвать врача? — Ци Тянь уже повернулся к выходу, но край его пиджака кто-то дёрнул.

— Не надо, господин Ци. Побудьте со мной, поговорите. — Бледные пальцы Жань Синьяна вцепились в ткань, слегка потянув её на себя.

В душе Ци Тяня вспыхнула радость. Жань Синьян впервые сам позвал его! Он с удовольствием уселся на край кровати и улыбнулся:

— Ладно, побуду. Но потом врача всё-таки позовём.

Жань Синьян смотрел на его улыбку и не верил глазам. Такая чистая улыбка... Неужели правдивая? Он машинально кивнул.

— Кхм-кхм... Ну, о чём поговорим? — Ци Тянь задумался. Всерьёз они с Жань Синьяном почти не общались, и сейчас он слегка растерялся.

Жань Синьян поморгал, глядя на Ци Тяня, и задал первый пришедший на ум вопрос:

— Почему ты так поступаешь со мной?

— А как именно?

— Ты любишь меня или просто играешь?

— ... — Лицо Ци Тяня на мгновение застыло. Он и сам не знал, что ответить. Любит? Наверное, да. Иначе зачем было так стараться заполучить Жань Синьяна? Но...

Жань Синьян горько усмехнулся про себя, назвав себя дураком за такой наивный вопрос. Он с трудом выдавил бледную улыбку:

— Господин Ци, ты когда-нибудь женишься?

— Не знаю. Рано ещё. А тебе-то что?

— Обязательно женишься. Ты же из богатой семьи. Тебе и род продолжить надо, и репутацию с положением сохранить. Так что всех мужчин, что будут рядом, ты в конце концов вычеркнешь из жизни. Включая меня.

— Эй, Жань Синьян, что это ты такое говоришь? Звучит как-то обиженно. Не бойся, со мной ты не пропадёшь. — Ци Тяню стало как-то не по себе. Хотя о будущем он и не задумывался, слова Жань Синьяна попали в точку.

— Господин Ци, ты, кажется, забыл: я не содержанка. Мне деньги не нужны. Я просто хочу жить, как хочу. Ты можешь мне это дать?

— А как ты хочешь жить? Я постараюсь исполнить. — Для Ци Тяня не было ничего невозможного.

— Я хочу жить без тебя. Без Бай Ли. Без... — Без этих странных чувств со стороны Жань Синьяна. Вот тогда бы он был доволен.

— Я могу убрать из твоей жизни Бай Ли. Но я в ней останусь! Жань Синьян, я могу осыпать тебя машинами и особняками, отправить брата учиться за границу. Но сбежать от меня тебе не удастся.

— Ха! Ци Тянь, да зачем тебе всё это? Я, Жань Синьян, — калека. Не стою таких усилий. Если тебе просто любопытно, найди кого-нибудь другого. Таких, как я, — с изъёмом и без гроша — полно.

Ци Тянь прищурился, разглядывая Жань Синьяна. Этот человек обладал какой-то необъяснимой силой, что притягивала его неудержимо. Даже если бы он захотел отпустить — не смог бы.

— Жань Синьян, неважно, что я думаю и зачем это делаю. Ты сам мне обещал. Теперь ты мой. И только мой.

С этими словами Ци Тянь наклонился и грубо прижался губами к его губам.

Жань Синьян долго сопротивлялся, прежде чем оттолкнуть его, и, задышавшись, выкрикнул:

— Ци Тянь, ты с ума сошёл! Я же ещё болен, ты не можешь так!

— Хм, не могу? Ещё как могу! — Ци Тянь вскочил, щёлкнул замком на двери палаты и, расстёгивая рубашку, направился к кровати.

— Ты... что ты задумал? — В панике Жань Синьян попытался подняться и сбежать, но его обессиленное тело не могло противостоять Ци Тяню.

Крепкие объятия прижали его к кровати, а поцелуи посыпались, словно град. От Ци Тяня исходила звериная энергия — казалось, он жаждал поглотить этого мужчину целиком.

Одежда вмиг оказалась сброшена. Бледно-розовая кожа Жань Синьяна казалась Ци Тяню пиршеством для глаз. Руки Жань Синьяна были скручены над головой, а на лице — смесь стыда и ненависти.

— Говорят, когда у человека жар, внутри он особенно горячий... — Ци Тянь тяжело дышал ему в ухо, а потом впился зубами в мочку.

— Отпусти! Ци Тянь, ты животное! Ты псих! Ты... — Жань Синьян ахнул от боли, невыносимой, нестерпимой.

— Жань Синьян, расслабься...

Жань Синьян дрожал, не в силах выговорить ни слова:

— Ты... ты... сволочь!

Ему казалось, он сходит с ума — между болью и наслаждением последние проблески разума таяли, как лёд.

Ци Тянь, не думая ни о чём, продолжал свои действия, и вскоре сдержанные стоны Жань Синьяна сменились откровенными, похожими на приглашение.

Они погрузились в пучину страсти, а воздух в палате наполнился сладковатым, развратным запахом.

Дверь палаты в какой-то момент приоткрылась. Кто-то включил камеру на телефоне и начал записывать происходящее. Понаблюдав достаточно, он выключил запись и бесшумно удалился.

Мужчина подошёл к посту медсестры, улыбнулся и протянул ключ:

— Спасибо!

Медсестра зарделась и взяла ключ:

— Не за что!

Ци Тянь, долго сдерживавший своё желание, наконец выплеснул его на тело Жань Синьяна. Такого удовлетворения он ещё не испытывал ни с кем. И в этом удовлетворении таилось странное, необъяснимое чувство, от которого мир вокруг казался ярче и понятнее.

Глядя на спящего Жань Синьяна, всё тело которого было испещрено оставленными им следами, Ци Тянь почувствовал прилив то ли жалости, то ли превосходства. Он провёл пальцем по синеватым следам от поцелуев, и уголки его губ поползли вверх.

<http://bllate.org/book/15938/1424614>